
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340.142

EDN: GBJHYK

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-2

ТОЛКОВАНИЕ И КОНКРЕТИЗАЦИЯ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

Екатерина Алексеевна Терехина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

tea.96.96@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В связи с развитием общественных отношений, которые нуждаются в точном правовом регулировании, вопрос совершенствования компенсирующих механизмов актуален. Создание условий единообразного правоприменения – важный вектор развития правового государства, построенного на точном и справедливом правосудии. Недостатки законотворческого процесса традиционно преодолеваются судебным толкованием. Данная правовая категория официально закреплена в законодательстве и признана правоведами. Однако анализ юридической науки и судебной практики привел к выводу о реализации на практике судебной конкретизации, которая продолжает толкование. Цель исследования – рассмотреть судебное толкование и судебную конкретизацию по отдельности и во взаимосвязи, определить их роль в совершенствовании правового регулирования. *Материалы и методы.* Реализация поставленной цели была достигнута путем анализа норм российского законодательства, судебной практики, научных трудов правоведов по исследуемой теме. Используются сравнительно-правовой, формально-юридический, системный методы познания. *Результаты.* Обозначена сущность судебного толкования, проанализировано законодательство о нормативности официального судебного толкования. Исследована категория «судебная конкретизация», приведены подходы к пониманию ее сущности, выделены элементы. Соотнесены рассматриваемые категории и определено их место в правоприменительном процессе. Рассмотрена нормотворческая деятельность высших судебных органов, реализуемая в форме толкования и конкретизации. Приведены примеры судебного толкования и конкретизации. *Выводы.* На практике судам не всегда бывает достаточно уяснить и разъяснить правовую норму (толкование); для большей ее определенности требуется уточнение или детализация (конкретизация). В актах высших судебных органов содержатся примеры конкретизации. Толкование всегда предшествует конкретизации. Они являются структурными элементами официального судебного толкования, направленного на снижение абстрактности правовых норм, обеспечение единообразия судебной практики и совершенствование российского законодательства.

Ключевые слова: судебное толкование, судебная конкретизация, правоприменение, определенность норм права, единообразие судебной практики, высшие судебные органы

Для цитирования: Терехина Е. А. Толкование и конкретизация норм права судебными органами // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 2. С. 14–23. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-2. EDN: GBJHYK

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

INTERPRETATION AND CONCRETIZATION OF LAW BY JUDICIAL BODIES

Ekaterina A. Terekhina

Penza State University, Penza, Russia

tea.96.96@mail.ru

Abstract. *Background.* Due to the growth of social relations that require precise legal regulation, the issue of improving compensatory mechanisms is essential. Creating the conditions for uniform law enforcement is an important vector of a rule of law state built on accurate and fair justice. The shortcomings of the legislative process are traditionally overcome by judicial interpretation. This legal category is officially enshrined in legislation and recognized by legal scholars. However, the analysis of legal science and judicial practice led the author to the conclusion about the implementation in practice of judicial specification, which continues the interpretation. The purpose of the study is to consider judicial interpretation and judicial concretization separately and jointly, to determine their role in improving legal regulation. *Materials and methods.* The purpose is achieved by analyzing the norms of Russian legislation, judicial practice, scientific legal works on the topic under study. The comparative-legal, formal-legal, systemic methods of cognition are used. *Results.* The essence of judicial interpretation is indicated, the legislation on the normativity of official judicial interpretation is analyzed. The category of "judicial concretization" is investigated, the approaches to understanding its essence are given, its elements are highlighted. The considered categories are correlated and their place in the law enforcement process is determined. The rule-making activity of the supreme judicial bodies, implemented in the form of interpretation and concretization, is considered. The examples of judicial interpretation and concretization are given. *Conclusions.* In practice, it is not always enough for the courts to understand and explain the legal norm (interpretation); for its greater certainty, clarification or detailing (concretization) is required. The acts of the supreme judicial bodies contain examples of concretization. Interpretation always precedes concretization. Interpretation and concretization are structural elements of official judicial interpretation aimed at reducing the abstractness of legal norms, uniformity of judicial practice and improvement of Russian legislation.

Keywords: judicial interpretation, judicial concretization, law enforcement, certainty of legal norms, uniformity of judicial practice, supreme judicial bodies

For citation: Terekhina A.E. Interpretation and concretization of law by judicial bodies. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(2):14–23. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-2

Судебное толкование и конкретизация норм права являются ключевыми правовыми категориями судебного нормотворчества. Судебное толкование имеет официальное юридическое закрепление, тогда как конкретизация норм права судебными органами в истории российского права не имела легального признания. Вместе с тем в правовой науке эти понятия используются учеными при рассмотрении вопросов правоприменения, единообразия судебной практики, совершенствования законодательства.

Некоторыми авторами при рассмотрении вопросов правоприменения не уделяется достаточного внимания разграничению толкования и конкретизации, часто конструкция в текстах выглядит как «толкование (конкретизация)». Но такая позиция является спорной, поскольку вносит неопределенность в понятийный аппарат теории права. Разграничение определений и их соотношение является значимым в изучении права, формировании проблем правовой

науки и их разрешении. Важно правильно понимать содержание этих категорий, их признаки, границы. Это позволит определить их место и обосновать роль в совершенствовании законодательства в рамках закона и национальной правовой системы. В настоящей статье мы попробуем дать свою оценку этим категориям. Так как рассматриваемые понятия связаны с судебной деятельностью, которая является процессом правоприменения, то и рассматривать мы их будем на стыке теории и практики.

Судебное толкование норм права

Понятие «толкование правовых норм» достаточно давно сложилось в юридической науке и не требует дополнительного обоснования. Основная его сущность сводится к тому, что это вид деятельности, сложный интеллектуальный процесс, направленный на выяснение точного смысла и содержания нормы права, установление воли законодателя с целью правильного правоприменения [1, с. 5]. Судебное толкование осуществляется органами суда при рассмотрении ими конкретных случаев и при анализе судебной практики [2, с. 72–78].

Устранение неясности правовой нормы при толковании достигается уяснением и разъяснением. Уяснение – определенный мыслительный процесс, происходящий в сознании толкователя, который не получает какого-либо внешнего выражения, не фиксируется в акте; субъект толкования делает это для себя. Разъяснение предполагает дальнейшее документальное закрепление результатов уяснения в актах толкования [3, с. 167]. При официальном судебном толковании они носят обязательный характер.

Судебное толкование может и должен осуществлять судья любой инстанции при рассмотрении конкретных дел. Но официальное судебное толкование норм права осуществляется Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ.

Решения Конституционного Суда РФ, содержащие истолкование актов или их отдельных положений, признанные конституционными в истолковании, данным Конституционным Судом РФ, не подлежат применению в ином истолковании; а акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу (ч. 6 ст. 126 Конституции РФ, ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Верховный Суд РФ уполномочен давать разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126 Конституции РФ, ч. 4 ст. 19 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Анализ законодательства позволяет установить общеобязательность разъяснений Верховного Суда РФ (ч. 4 ст. 170 АПК РФ, п. 3 ст. 308.8 АПК РФ, п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 4.1 ст. 198 ГПК РФ, п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ, п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 180 КАС РФ, п. 3 ст. 341 КАС РФ, п. 5 ч. 1 ст. 350 КАС РФ). Результаты официального судебного толкования Верховного Суда РФ содержатся в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (п. 1 ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»), обзорах судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ и постановлениях Президиума Верховного Суда РФ по конкретным делам (п. 1, 7 ч. 1 ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»). Существенное значение для формирования единой судебной практики имеют определения Судебных коллегий Верховного Суда РФ при рассмотрении дел в кассационном порядке. Они наделены полномочиями по обобщению судебной практики (п. 4 ст. 10 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»), которые утверждаются Президиумом Верховного Суда РФ.

Президиумы кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, президиумы областных и равных им судов наделены полномочиями по рассмотрению материалов по изучению и обобщению судебной практики и анализу судебной статистики (п. 2 ч. 3 ст. 23.4, п. 2 ч. 3 ст. 23.12, п. 4 ч. 3 ст. 26 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»). Судебные коллегии арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, арбитражного суда субъекта РФ изучают и обобщают судебную практику, разрабатывают предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, анализируют судебную статистику (ч. 4 ст. 30, ч. 4 ст. 33.7, ч. 4 ст. 40 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). Президиумы арбитражного суда округа, арбитражного

апелляционного суда, арбитражного суда субъекта РФ рассматривают вопросы судебной практики (ст. 28, ст. 33.5, ст. 38 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). Результаты работы нижестоящих судов в этой сфере носят исключительно информационно-аналитический характер.

Таким образом, судебное толкование осуществляется как при рассмотрении дел, так и при формировании и обобщении судебной практики по определенным категориям дел.

Судебная конкретизация норм права

Вопрос соотношения судебного толкования и конкретизации интересен тем, что ни законодательством, ни правовой наукой не принято единого понятия «судебная конкретизация» [4, с. 165].

Изучая научную юридическую литературу и анализируя российскую судебную практику, можно выделить определенные черты, которыми обладает данная правовая категория. Мнение среди ученых по поводу конкретизации норм права судебными органами не едино, иногда прямо противоположно. Одни правоведы поддерживают возможность судебных органов конкретизировать нормы права [5–10], другие считают, что полномочие носит правотворческий характер, а суды не вправе выполнять такую функцию [11–16]. Мы придерживаемся мнения, что конкретизация норм права судебными органами возможна и фактически осуществляется судами в процессе правоприменительной деятельности, закрепляя результат в актах высших судебных органов. Термин «судебная конкретизация» еще только требует теоретического обоснования.

В юридической науке под конкретизацией юридических норм принято понимать объективно-субъективный процесс, заключающийся в переводе абстрактных юридических норм в более определенные правила, развитии посредством уточнения, детализации, дополнения; в индивидуализации юридических норм применительно к конкретным субъектам правоотношения, их правам и обязанностям [17, с. 8].

Судебная конкретизация норм права понимается в двух значениях. В первом она представляет собой индивидуализацию правового предписания путем наложения нормы права на конкретное рассматриваемое дело, т.е. приведение к конкретности субъекта, действия и волеизъявления [13, с. 341–342; 18, с. 157, 162; 19, с. 88; 20, с. 93–95].

Во втором понимании судебная конкретизация представляет собой следующее. На практике суд иногда сталкивается с абстрактностью (неопределенностью) содержания правовой нормы, которая подлежит применению к спорному случаю, но не позволяет разрешить его. Поэтому суд вынужден через уяснение воли законодателя, отталкиваясь от общих норм законодательства, не выходя за рамки исходной нормы права, не просто разъяснить ее, но детализировать, уточнить, углубить (расширить) содержание правовой нормы с учетом особенностей рассматриваемого дела. Высший судебный орган, анализируя решения нижестоящих судов, окончательно формирует судебную правовую позицию конкретизации нормы права, закрепляя в своих разъяснительных актах. Таким образом, судебный орган осуществляет деятельность по конкретизации правовых норм.

Проанализировав научные исследования по теме конкретизации [5–7, 10, 17] и изучив судебную практику, мы пришли к выводу, что конкретизация норм права судебными органами (судебная конкретизация) – объективно закономерная и необходимая юридическая деятельность судебных органов, которая заключается в уточнении, детализации содержания норм права в процессе правоприменения к конкретному случаю (сфере правоотношений) в рамках исходных норм права и сложившейся судебной практики, результатом которой является выработанная судебная правовая позиция конкретизации, закрепленная в акте высшего судебного органа.

Целью судебной конкретизации является уменьшение абстрактности (неопределенности) юридической нормы. Определенность правовой нормы достигается с помощью уточнения и детализации ее содержания. При уточнении норма становится более понятной для правоприменителя, она наделяется конкретным смысловым содержанием, исключаются варианты

ее применения каким-либо иным образом. При детализации судебный орган более подробно описывает отдельные составляющие элементы правовой нормы. Все эти действия ведут к развитию, расширению, к ее совершенствованию [21].

Сопоставление правовых категорий

Судебное толкование характеризуется составляющими элементами – уяснением и разъяснением; а судебная конкретизация – уточнением и детализацией после соответствующего уяснения, анализа. Смысловое раскрытие данных понятий позволяет сделать вывод, что толкование предшествует конкретизации. Этот вывод не является новым в правовой науке и поддерживается многими правоведами [1, с. 23; 5, с. 6; 22, с. 45; 23, с. 36]. Уточнение и детализация невозможны без предварительного уяснения правовой нормы. Иногда для понимания и правильного применения нормы достаточно ее истолковать. Конкретизация необходима только тогда, когда в результате установления воли законодателя (процесса толкования) обнаруживается неточность содержания (абстрактность) этой нормы.

Толкование – анализ, изучение, разбор действующей нормы [3, с. 167]. Посредством конкретизации в правовое регулирование вносится определенный элемент новизны, который вместе с основной нормой сам становится объектом применения [5, с. 6].

Толкование и конкретизация часто имеют один объект и цель – приближение содержания исходной нормы к конкретным жизненным обстоятельствам, к условиям ее применения [24, с. 88]. Толкование права направлено на полное раскрытие содержания с целью правильного и единообразного применения толкуемых норм посредством определения понятий. Для конкретизации характерно использование логической операции ограничения понятий для повышения точности и определенности правового регулирования [25, с. 83–84].

Толкование и конкретизация носят своеобразный творческий характер. Но важно понимать, несмотря на то, что в результате толкования и конкретизации прибавляется новое знание о норме, судебный орган не правомочен изменять или отменять ее. При осуществлении конкретизирующей деятельности судебный орган вправе уточнять и детализировать только гипотезу и диспозицию нормы, санкция не может быть конкретизирована.

В теории государства и права под правотворчеством понимают одну из важнейших сторон деятельности государства, форму его активности, имеющую своей непосредственной целью формирование правовых норм, их изменение, отмену или дополнение [26, с. 548]. Мы полагаем, что суд фактически осуществляет конкретизацию правовых норм, заключающуюся в уточнении и детализации этой нормы в рамках ее основного содержания. Неверно было бы утверждать, что элементом судебного нормотворчества является дополнение нормы права. Однако смысл детализации и уточнения нормы права предполагает ее развитие через уяснение воли законодателя, что очень близко к пониманию дополнения нормы. Но мы назвали бы эту сторону судебной деятельности не правотворческой, а нормотворческой, поскольку деятельность судебных органов направлена не на формирование права, а лишь на детализацию отдельных правовых норм.

Роль в правоприменительном процессе

Для раскрытия вопроса сущности судебного толкования и конкретизации рассмотрим их место в стадиях «жизни права». За основу мы возьмем теорию, выработанную Н. А. Гредескулом более 100 лет назад, но не утратившую актуальности. Существует три стадии жизни права: 1) формулировка права, 2) его распознавание, 3) его осуществление. Работа констатирования (распознавания) возлагается на суды и представляет собой превращение правоположения из абстрактного (*in abstracto*) в конкретное (*in concreto*). Этот интеллектуальный процесс состоит из трех стадий: 1) отыскание нормы, 2) промежуточная стадия (нужна не всегда) установления правоположения посредством устранения объективной неясности (уяснение нормы), субъективной неясности (усвоение, понятность нормы), приближения нормы к конкретному случаю, 3) наложение правоположения на случай [19, 27].

Прежде чем наложить найденное правовоположение на конкретный случай, необходимо полностью «подготовить отысканную норму» для ее перехода от абстрактного к конкретному. Устранение объективной и субъективной неясности достигается путем толкования. Когда удастся толкованием нормы довести ее до надлежащей ясности, нужно еще совершить «умственный процесс, которым мы совершаем приближение нормы к удаляющейся от нее жизни» [19, с. 139]. Иногда требуется «заполнение пробела в праве, т.е. пополнение недостатка в воле и устранение избытка воли там, где он имеется» [19, с. 139]. Н. А. Гредескул исключает это несовершенство путем применения права по аналогии, приема восхождения и построения общих принципов права [19, с. 139]. Мы же предлагаем назвать эту стадию уменьшения абстрактности нормы – конкретизацией. Это достигается, наряду с изложенными правоведом способами, путем уточнения и детализации нормы судебным органом. Таким образом, в нашем видении распознавание права судебным органом состоит из стадий: 1) отыскание нормы, 2) толкование нормы путем уяснения и разъяснения (если требуется), 3) конкретизация нормы путем уточнения, детализации (если требуется), 4) индивидуализация нормы, т.е. наложение на конкретный случай.

Как в действительности взаимодействуют категории

С точки зрения определения места в праве рассматриваемых категорий их главное отличие состоит в следующем. Судебное толкование рассматривается как официально существующее и принятое единообразно в правовой науке. Судебная конкретизация – это категория, не получившая всеобщей поддержки, не имеющая конкретного определенно сложившегося понимания, существующая исключительно в научных работах правоведов.

Если мы будем отталкиваться от того, как в действительности на сегодняшний день существуют рассматриваемые в этой статье понятия, то увидим следующую устойчивую картину. Любую форму судебного нормотворчества (не выходящую за рамки дозволенного судам), в том числе конкретизацию норм права судами, принято называть судебным толкованием. Сформированные судебные правовые позиции, закрепленные в актах высших судебных органов, называют официальным судебным толкованием. Это вывод, который наиболее близок к реально сложившемуся подходу и в законодательстве, и на практике, и в юридической науке. Предполагается, что с точки зрения практического правоприменения отсутствует необходимость разграничивать формы судебного нормотворчества. Но понимание и четкое отделение таких понятий, как «судебное толкование», «судебная конкретизация», «судебная правовая позиция», «судебное нормотворчество», «судебная практика», «судебный прецедент», «судейское усмотрение», формируют теорию права, устанавливая границы деятельности судебных органов, имеющей творческий характер. Именно поэтому исследование соотношения понятий, которое было рассмотрено нами и которое продолжается в науке, имеет большую важность и не отменяет сделанных выводов.

Правовая система России, придержающаяся основ континентальной правовой семьи, в чистом ее виде не предполагает наделение судебных органов правотворческими функциями. Однако в науке широко обсуждается нормотворческий характер деятельности судов, который отражается не только в разъяснениях высших судебных органов, но и в решениях судов всех инстанций [28–32]. Динамика развития общественных отношений, необходимость в определенности и актуализации правовых норм, ускорение темпа жизни – эти факторы вынуждают искать новые компенсирующие механизмы для поддержания правовой системы в работоспособном состоянии. Право всегда должно быть пластичным и подстраиваться под любые обстоятельства, иначе оно не смогло бы осуществлять свою главную функцию – упорядочения и организации общественных отношений. В развитом обществе правовые системы не могут существовать в неизменном виде. Именно поэтому роль судебных органов в совершенствовании законодательства во многих странах с континентальной правовой системой очень высока. А толкование является основным инструментом решения проблем неопределенности правовых норм. В работах западных юристов все чаще указывается на рост значения судебного прецедента, что проявляется в формировании правовых

позиций общего характера [33, с. 32]. Нельзя не согласиться с утверждением В. В. Момотова о том, что «границы, разделяющие правовые системы, постепенно размываются» [33, с. 32]. Например, Орлин Ялназов – зарубежный правовед, сравнивая правовые системы Франции, Италии, Англии и Германии, приходит к выводу, что общее право является частично-статутным, а статутное право является частично-прецедентным [34, с. 267].

Все это подтверждает разумность и обоснованность наделения судебного органа нормотворческой функцией в виде официального судебного толкования, не ограничивающегося уяснением и разъяснением, а при необходимости продолжающегося в виде уточнения и детализации норм права, т.е. конкретизацией.

Акты высших судебных органов состоят из судебных правовых позиций, которые могут содержать в себе как уяснение и разъяснение (толкование), так и уточнение и детализацию (конкретизация) норм права. Подтвердить это несложно. Например, в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» указано, что «при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ)». Это результат уяснения, разъяснения, раскрытия воли законодателя, т.е. судебное толкование. А в п. 21 этого же Постановления указывается, при рассмотрении каких требований истца и заявителя данные положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек подлежат или не подлежат применению. Это конкретизация процессуальной нормы права, которая стала менее абстрактной за счет исключения вариантов ее неверного применения путем уточнения. Ярким примером является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ». Судебный акт содержит как разъяснение общих положений ст. 125 УПК РФ, так и правовые позиции конкретизации, уточняющие и детализирующие порядок действий судьи и решения, которые он должен принимать.

Заключение

Придерживаясь официальной позиции российского права, но подтверждая реальное осуществление судами конкретизации правовых норм, мы приходим к выводу, что судебная конкретизация является структурным продолжением элементов официального судебного толкования, поскольку уяснение и разъяснение (толкование), уточнение и детализация (конкретизация) – это этапы официального судебного толкования, которые направлены на приведение норм права в более понятную и определенную для правоприменения форму, установление единой судебной практики.

Список литературы

1. Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М. : Юридическая литература, 1976. 118 с.
2. Гук П. А. Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 72–78. doi: 10.12737/20905. EDN: WGEZHP
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2004. 512 с. EDN: VDBUCR
4. Терехина Е. А. К вопросу о конкретизации принципов и норм права судебными органами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 3 (63). С. 157–168. doi: 10.21685/2072-3016-2022-3-15. EDN: XYKSKF
5. Безина А. К., Лазарев В. В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 6–7. EDN: VTBJAY
6. Власенко Н. А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7 (211). С. 60–75. doi: 10.12737/4825. EDN: SIENAV

7. Гук П. А. Конкретизация норм и принципов права судебными органами // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21–25 апреля 2014 г.). М. : РГУП, 2015. С. 341–344.
8. Залоило М. В. Понятие и виды правореализационной конкретизации юридических норм // Адвокат. 2011. № 11. С. 28–37. EDN: [OJBTLF](#)
9. Судебная практика в советской правовой системе : монография / отв. ред. С. Н. Братусь. М. : Юрид. лит., 1975. 328 с. EDN: [QQPRQT](#)
10. Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов : Выща шк. : Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1988. 106 с.
11. Ершов В. В. Конкретизация Конституции России: теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2013. № 12 (92). С. 5–22. EDN: [RVZBHX](#)
12. Мицкевич А. В. Избранное / сост. и автор предисл. Е. А. Юртаева. М. : Контракт : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. 304 с.
13. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М. : Госюриздат, 1960. 511 с.
14. Ноздрачев А. Ф. Нормативные акты министерств и ведомств СССР : автореф. дис. канд. юрид. наук : 710. М., 1968. 17 с.
15. Ткачева С. Г. Конкретизация закона и его судебное толкование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1973. 20 с.
16. Чернобель Г. Т. Закон и подзаконный акт // Закон: создание и толкование : сборник / под ред. А. С. Пиголкина. М. : СПАРК, 1998. С. 40–45. EDN: [RWWZZN](#)
17. Залоило М. В. Понятие и формы конкретизации юридических норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2011. 20 с.
18. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. М. : Статут, 2010. 779 с.
19. Гредескул Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права: социально-юридическое исследование. Харьков : Тип. А. Дарре, 1900. 235 с.
20. Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М. : Юридическая литература, 1966. 191 с.
21. Терехина Е. А. Понятие конкретизации принципов и норм права судебными органами // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 4 (149). С. 11–20. doi: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.011-020. EDN: [GTUTHF](#)
22. Власенко Н. А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 43–57. doi: 10.12737/20902. EDN: [WGEZGL](#)
23. Гук П. А. Толкование и конкретизация норм и принципов права судебными органами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 4 (56). С. 34–42. doi: 10.21685/2072-3016-2020-4-4. EDN: [JMVUYT](#)
24. Залоило М. В., Малютин Н. С. Толкование и конкретизация как универсальные формы эволюции права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 84–90. EDN: [UJLJLJ](#)
25. Малютин Н. С. Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2016. 260 с.
26. Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. М. : Проспект, 2018. 636 с.
27. Гредескул Н. А. Процессуальное право : лекции, читанные профессором Н. А. Гредескулом в С.-Петербургском политехническом институте в 1906/7 г. СПб. : Кассы взаимопомощи С.-Петербургского политехнического института, лит. Трофимова, 1907. 205 с.
28. Гук П. А., Коршунова П. В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 103–118. doi: 10.12737/jrl.2020.151. EDN: [ETNDIP](#)
29. Биюшкина Н. И., Гук П. А. Нормотворческая деятельность высших судебных органов Российского государства: историко-правовой аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 2 (62). С. 117–132. doi: 10.21685/2072-3016-2022-2-11. EDN: [KAWDPU](#)
30. Гандалоев Р. Б., Грудцына Л. Ю. Теория судебного толкования // Образование и право. 2020. № 10. С. 16–23. doi: 10.24411/2076-1503-2020-11002. EDN: [XMRBNX](#)

31. Самсонов Н. В. К вопросу о месте и значении судебной практики и судебного прецедента в отечественном гражданском процессуальном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10, № 2. С. 293–310.
32. Линько В. В. Влияние глобализации на применение судебного прецедента в Российской Федерации // Государство и право. 2021. № 6. С. 199–204. doi: 10.21638/spbu14.2019.207. EDN: ZOYCHJ
33. Момотов В. В. Толкование правовых норм Верховным судом Российской Федерации в контексте современной правовой системы // Государство и право. 2018. № 4. С. 30–39. EDN: YWMTYJ
34. Yalnazov O. Precedent and Statute. Lawmaking in the Courts versus Lawmaking in Parliament. Springer Gabler Wiesbaden, 2018. 345 p.

References

1. Voplenko N.N. *Ofitsialnoe tolkovanie norm prava = Official Interpretation of Legal Norms*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1976:118. (In Russ.)
2. Guk P.A. Judicial Interpretation of Legal Norms. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2016;(8):72–78. (In Russ.). doi: 10.12737/20905
3. Matuzov N.I., Malko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik = Theory of State and Law: Textbook*. Moscow: Yurist, 2004:512. (In Russ.)
4. Terekhina E.A. On Concretization of Principles and Norms of Law by Judicial Authorities. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2022;(3):157–168. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2022-3-15
5. Bezina A.K., Lazarev V.V. Concretization of Law in Judicial Practice. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*. 1968;(2):6–7. (In Russ.)
6. Vlasenko N.A. Concretization in Law: Methodological Foundations of Study. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2014;(7):60–75. (In Russ.). doi: 10.12737/4825
7. Guk P.A. *Concretization of Norms and Principles of Law by the Judiciary. Konkretizatsiya prava: teoreticheskie i prakticheskie problemy: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 21–25 aprelya 2014 g.) = Concretization of Law: Theoretical and Practical Problems: Proceedings of the 9th International Scientific-Practical Conference (Moscow, 21–25 April 2014)*. Moscow: RGUP, 2015:341–344. (In Russ.)
8. Zaloilo M.V. Concept and Types of Implementing Legal Concretization of Legal Norms. *Advokat = Lawyer*. 2011;(11):28–37. (In Russ.)
9. Bratus S.N. (ed.). *Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoy sisteme: monografiya = Judicial Practice in the Soviet Legal System: Monograph*. Moscow: Yurid. lit., 1975:328. (In Russ.)
10. Shmeleva G.G. *Konkretizatsiya yuridicheskikh norm v pravovom regulirovanii = Concretization of Legal Norms in Legal Regulation*. Lvov: Vyshcha shk.: Izd-vo pri Lvov. gos. un-te, 1988:106.
11. Ershov V.V. Concretization of the Constitution of Russia: Theoretical and Practical Problems. *Rossiyskoe pravosudie = Russian Justice*. 2013;(12):5–22. (In Russ.)
12. Mitskevich A.V. *Izbrannoe = Selected Works*. Moscow: Kontrakt: In-t zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii, 2010:304. (In Russ.)
13. Nedbaylo P.E. *Primenenie sovetskikh pravovykh norm = Application of Soviet Legal Norms*. Moscow: Gosyurizdat, 1960:511. (In Russ.)
14. Nozdrachev A.F. *Normativnye akty ministerstv i vedomstv SSSR = Normative Acts of the Ministries and Departments in the USSR*. PhD abstract. Moscow, 1968:17. (In Russ.)
15. Tkacheva S.G. *Konkretizatsiya zakona i ego sudebnoe tolkovanie = Concretization of Law and Its Judicial Interpretation*. Moscow, 1973:20. (In Russ.)
16. Chernobel G.T. Law and By-Laws. *Zakon: sozdanie i tolkovanie: sbornik = Law: Creation and Interpretation: Collection*. Moscow: SPARK, 1998:40–45. (In Russ.)
17. Zaloilo M.V. *Ponyatie i formy konkretizatsii yuridicheskikh norm = Concept and Forms of Concretization of Legal Norms*. PhD abstract. Moscow, 2011:20. (In Russ.)
18. Alekseev S.S. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 3: Problemy teorii prava: kurs lektsiy = Collected Works: in 10 Volumes. Vol. 3: Problems of Theory of Law: Course of Lectures*. Moscow: Statut, 2010:779. (In Russ.)
19. Gredeskul N.A. *K ucheniyu ob osushchestvlenii prava. Intellektualnyy protsess, trebuyushchiysya dlya osushchestvleniya prava: sotsialno-yuridicheskoe issledovanie = On the Doctrine of Implementing Law. Intellectual Process Required for Exercising Law: Socio-Legal Study*. Kharkov: Tip. A. Darre, 1900:235. (In Russ.)

20. Zeyder N.B. *Sudebnoe reshenie po grazhdanskomu delu = Judgment in a Civil Case*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1966:191. (In Russ.)
21. Terekhina E.A. Concept of Concretizing Principles and Norms of Law by the Judiciary. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Topical Issues of Russian Law*. 2023;18(4):11–20. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.011-020
22. Vlasenko N.A., Zaloilo M.V. Concretization and Interpretation of Law as a Creative Content of Judicial Practice. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2016;(8):43–57. (In Russ.). doi: 10.12737/20902
23. Guk P.A. Interpretation and Concretization of Norms and Principles of Law by the Judiciary. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2020;(4):34–42. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2020-4-4
24. Zaloilo M.V., Malyutin N.S. Interpretation and Concretization as Universal Forms of Evolution of Law. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Topical Issues of Russian Law*. 2015;(4):84–90. (In Russ.)
25. Malyutin N.S. *Sudebnoe tolkovanie normativnykh pravovykh aktov v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoy aspekt = Judicial Interpretation of Normative Legal Acts in the Russian Federation: Constitutional and Legal Aspect*. PhD dissertation. Moscow, 2016:260. (In Russ.)
26. Marchenko M.N. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik = Theory of State and Law: Textbook*. Moscow: Prospekt, 2018:636. (In Russ.)
27. Gredeskul N.A. *Protsessualnoe pravo: lektzii, chitannye professorom N.A. Gredeskulom v S.-Peterburgskom politekhnicheskom institute v 1906/7 g. = Procedural Law: Lectures Given by Professor N.A. Gredeskul at St. Petersburg Polytechnic Institute in 1906/7*. Saint-Petersburg: Kassy vzaimopomoshchi S.-Peterburgskogo politekhnicheskogo instituta, lit. Trofimova, 1907:205. (In Russ.)
28. Guk P.A., Korshunova P.V. Unity of Judicial Practice as a Special Value of Justice. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;(12):103–118. (In Russ.). doi: 10.12737/jrl.2020.151
29. Biyushkina N.I., Guk P.A. Rule-Making Activity of Supreme Judicial Bodies in the Russian State: Historical and Legal Aspect. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2022;(2):117–132. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2022-2-11
30. Gandaloev R.B., Grudtsyna L.Yu. Theory of Judicial Interpretation. *Obrazovanie i parvo = Education and Law*. 2020;(10):16–23. (In Russ.). doi: 10.24411/2076-1503-2020-11002
31. Samsonov N.V. On the Place and Significance of Judicial Practice and Judicial Precedent in Russian Civil Procedural Law. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Law*. 2019;10(2):293–310. (In Russ.)
32. Linko V.V. Influence of Globalization on Applying Judicial Precedent in the Russian Federation. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2021;(6):199–204. (In Russ.). doi: 10.21638/spbu14.2019.207
33. Momotov V.V. Interpretation of Legal Norms by the Supreme Court of the Russian Federation in the Context of Modern Legal System. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2018;(4):30–39. (In Russ.)
34. Yalnazov O. *Precedent and Statute. Lawmaking in the Courts versus Lawmaking in Parliament*. Springer Gabler Wiesbaden, 2018:345.

Информация об авторе / Information about the author

Е. А. Терехина – аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E.A. Terekhina – Postgraduate student, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 24.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 23.05.2023

Принята к публикации / Accepted 06.06.2023